

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

династия уральских горнозаводчиков Демидовых

Немного найдётся таких интересных эпох во всемирной истории, как Петровское время на Руси. С одной стороны, титаническая личность Петра I, с другой, – бедная, некультурная страна, затерявшаяся среди болот, измученная татарским гнѐтом. Могучая воля царя решительно двинула косневший в невежестве народ на путь европейского просвещения. Можно было понять Петра, увлечѐнного грандиозными планами переустройства страны и повсюду ищущего столь же одержимых соратников. Кто ради великих дел был готов на всё, сразу же становился царским любимцем. Сподвижниками Петра, зачастую, были люди низкого звания. К примеру, «счастья баловень безродный», могущественный князь Александр Данилович Меншиков; родоначальники знаменитой горнозаводской династии, два тульских кузнеца – Никита и его сын Акинфий Антуфьевы (позднее Демидовы). Для Петра интересы дела всегда стояли выше личных привязанностей.

Демидовы – выдающиеся предприниматели-промышленники, основавшие десятки горных заводов на Урале. Род Демидовых стал символом российской предприимчивости, российского богатства, российской щедрости. Начало деятельности этого рода овеяно легендами, в которых и царская милость, и необыкновенное везение, вынесшее простых тульских оружейников из небытия на страницы отечественной истории. Деловой хваткой, талантом, высоким профессионализмом, незаурядными личными качествами и страстной преданностью своему делу проложили они путь к богатству, славе и знатности. Им покровительствовал сам Великий Пётр, а это значит, что их знала вся Россия.

ОСНОВАТЕЛЬ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ДИНАСТИИ.

Более трёхсот лет тому назад родился Никита Антуфьев сын Демидов (1656 – 1725). Детство будущего богача прошло в суровых лишениях и тяжѐлом труде, только при подобных обстоятельствах могли выработаться могучий характер и неуклонное следование к намеченной цели. Был ли грамотен Никита Антуфьев – на этот счёт не имеется точных данных, но его старший сын, Акинфий, получил то образование, которое могла дать тульская школа того времени. Начал Никита с малого, работая за алтын в неделю помощником кузнеца в оружейной Туле. Но парнишка

оказался смышлёным и предприимчивым. Уже к тридцати годам – у него собственная мастерская! Даже поставлял ружья в Первопрестольную – для потешных полков молодого царя, Петра Алексеевича. Через десять лет Никита построил в Туле доменный завод – небольшой, но ведь завод!

Счастливая судьба Никиты Демидова имела тайный козырь: он был знаком с самим царём. Именно царь предложил «Демидычу» ставить на Урале заводы и плавить чугун. И Пётр не ошибся в своём сподвижнике. На богатой уральской руде быстро выросли заводы. Под руководством Демидова заводы набирали силу, в то время как заводы казённые работали с грехом пополам. Не желая конкуренции, Демидов просил, чтобы государственные чиновники не вмешивались в дела его частных заводов. Он был убеждён, что сумеет бесперебойно снабжать войска всем необходимым и по низким ценам. Государь согласился на условия, лишь бы дело не страдало.

Тогда горное дело на Руси было в таком же печальном положении, как и другие отрасли государственного хозяйства. Являясь, по количеству полезных ископаемых одною из богатейших стран в мире, Русь, в то же время, была едва ли не беднейшим государством. Уральская горная цепь, разделявшая Европу от Азии, давно была известна своими богатствами. В её недрах и долинах рек встречаются, без преувеличения, все представители минерального царства, начиная с каменного угля и кончая алмазами. В целом мире не найдётся таких богатейших месторождений железной руды, неисчерпаемых золотых и платиновых приисков. Уральский хребет манил предприимчивых Демидовых. Там было где развернуться тульским кузнецам! Успех первых Демидовых на Урале был громаден!

В голове смелого тульского кузнеца родилась мысль перенести свою главную деятельность в далёкий, пустынный, но богатый край. Никита Демидов просил царя об отдаче ему Невьянских заводов. В казённом управлении эти заводы действовали неисправно и стоили дорого. Пётр согласился на его просьбу, так как Никита приобрёл большое доверие царя: он был одним из тех предприимчивых людей, которых так любил Пётр и которых у него так мало имелось в государстве. Как бы то ни было, заводы на Невье и Тагиле, с громадными пространствами лесов и земель, грамотою от 4 марта 1702 года были отданы просителю – Никите Демидову. Это самый драгоценный документ в архивах рода Демидовых.

По милости царя, Демидовы приобрели за бесценок заводы и сделались владельцами богатейших рудных месторождений, громадных

пространств леса, земель, в их власть были отданы «приписные» люди, Демидовы сделались собственниками тысяч душ крестьян.

Говоря о громадных льготах, дарованных Демидовым, не нужно забывать, что заводчикам не приходилось искать рынка сбыта своих изделий: этим рынком была вся Россия, нуждающаяся в железе. Пётр не жалел средств, чтобы создать горную промышленность в России. Вероятно, без поддержки Петра многие богатства страны были бы лишь в потенциальном состоянии.

СТАРШИЙ СЫН, АКИНФИЙ ДЕМИДОВ.

С получением уральских заводов выступает на первый план личность старшего сына, Акинфия Демидова. С юношеских лет он был обучаем родителем горному делу, повсюду находился с ним – в кузнечных мастерских, возле домен при получении чугуна, железа, меди, при устройении заводов, в поиске рудных месторождений. Акинфий был вернейшим помощником отцу. Он продолжил дело отца и выполнил поставленную перед ним задачу – догнать и перегнать все страны по производству металла. Демидовские домны давали в сутки 400 пудов чугуна, Швеция, тогда ведущая страна в железоделательной промышленности, получала только 290. На глазах одного поколения Россия из отсталой окраины Европы превратилась в её технологический форпост. Акинфию Демидову – энергичному и суровому человеку, деловому хозяину и неутомимому предпринимателю Россия обязана устройством большого количества заводов, а также открытием многочисленных и разнообразных рудников, а фамилия Демидовых – своим богатством.

Акинфию было 24 года, когда он сделался полным хозяином уральских заводов. Отец больше проживал в Туле, где были два его младших сына, или хлопотал по делам в Москве и Петербурге. Первое время он довольно долго оставался в своей уральской столице, расположенной на реке Нейве, в 83 верстах от теперешнего Екатеринбурга. До сих пор стоит там каменный дом, крепко построенный тульскими кузнецами. От его стен и всей обстановки веет глубокою стариною. В доме ничего не изменилось за истекшие три столетия: толстые стены и узкие окна придают ему вид крепости. В одной из комнат находится портрет Никиты Демидова. Он написан уже со старого Никиты, когда житейские бури и тревожения успели избородить его лоб глубокими морщинами. Впоследствии Акинфий Никитич построил в Невьянске высокую каменную башню. В те далёкие времена жестоких нравов подземелья

башни исполняли далеко не мирную миссию, где пытали подозреваемых и виноватых. Эта знаменитая башня пользовалась печальной славой в народе. Много страшных легенд хранит в себе эта башня. Когда Акинфий открыл знаменитые алтайские серебряные рудники, башня служила монетным двором для чеканки монет.

Акинфий вместе с отцом построил не менее десяти железоделательных и чугуноплавильных заводов, некоторые из них, как, например, Нижнетагильский, приобрели громкую европейскую известность. Прежде, при казённом управлении, заводы работали с грехом пополам, в год 10-20 тысяч пудов железа, между тем как при Акинфии получалось в иные годы до 600 тысяч пудов чугуна, из которого выделялось 350-400 тысяч пудов железа. Демидовские заводы исправно поставляли в казну по низким ценам военные припасы, пушки, «фузеи». За это царь не оставлял милостями своего «Демидыча».

За верную службу отечеству в 1709 году Никите Демидову было пожаловано личное дворянство, а в сентябре 1720 года он был возведён в потомственное дворянство.

Жизнь Никиты Демидова во многом круто изменилась с его возвышением. Много было не по сердцу – постоянные распри с властями, встречи с вельможами, боязнь доносов... Такая тревожная жизнь должна была его утомлять, но он, выросший в труде, не изменял своих привычек рабочего человека. Его суровый и жёсткий характер мало изменился: поблажек он не допускал, пьяных не терпел и подвергал их тяжёлым наказаниям. Его семейные отношения имели тот же суровый оттенок. Надо сказать, что возвышение не вскружило ему головы, он не чванился своим дворянством и богатством, был врагом роскоши, в чём на него далеко не походили его потомки. На склоне лет Никита Демидов имел годовой доход в сто тысяч рублей, баснословный по тем временам.

Пётр помнил о старом кузнеце, его заслугах перед отечеством и думал даже поставить ему на «публичном месте» медную статую. Но жизненный путь «Демидыча» приближался уже к концу. Много поработали мозолистые руки кузнеца – пора и на покой! 17 ноября 1725 года, в один год со своим щедрым благодетелем Петром, он ушёл в мир иной.

Львиную долю наследства от отца получил старший сын, Акинфий, остальная часть движимого имущества досталась двум младшим братьям. Акинфий всю свою жизнь употребил на расширение оставленного ему дела и на увеличение капитала. После смерти отца Акинфий остался полновластным господином уральских и тульских заводов. За 20 лет своей

деятельности после отца Акинфий открыл множество месторождений со свинцовыми, серебряными и медными рудами, а также горного льна (асбеста) на реках Тагил и Выя. Помимо всего этого Акинфием была начата добыча и обработка гранита и великолепных порфиров и яшм, которыми так славятся Алтайские горы.

Возвышение и богатство Демидовых, конечно, не давали покоя их недоброжелателям. Начиная с воевод, и кончая последним подьячим, все старались притеснить и очернить заводчиков перед высшей властью. Пётр приказал воеводам, под страхом грозных наказаний, не вмешиваться в заводское дело Демидовых.

Кроме расширения старых и постройки новых заводов, Демидовым пришлось заботиться и о доставке своих изделий в далёкую Москву и новую столицу Петербург. Дороги были в убийственном состоянии. Демидовы привели их в порядок. На Урале нигде не было таких хороших сухопутных дорог, как Демидовские. Дороги были обсажены деревьями, окопаны по сторонам канавами с прочными мостами.

Судоходный путь по реке Чусовой, открытый Ермаком за 120 лет до Демидовых, был восстановлен заводчиками. До постройки железной дороги на Урале в начале XX века Чусовая была главной транспортной магистралью, по которой уральский металл перевозили в европейскую часть. На пристанях строили барки и другие суда для доставки караванов с металлом в столицы. В течение всей зимы свозили туда продукцию со всех демидовских заводов. Весной, во время сплава, пристани жили самой кипучей жизнью, а потом точно засыпали на целый год. Каждую весну вместе с половодьем и спуском воды из Ревдинского водохранилища «железные караваны» отправлялись от пристаней в верховьях Чусовой до Перми. Но не все добирались до назначенного пункта. Сплав тяжёлых барок был очень опасным занятием. Удачно провести караван могли только опытные сплавщики. Чусовая выказывала свой гордый, свободолюбивый нрав на каждом пороге.

В первое время деятельности на заводах не хватало рабочей силы. Заводы открывали свои двери для «беглых» крестьян, ссыльных и каторжников. В тогдашней Руси демидовские заводы и рудники были, так сказать, обетованною землёю для многих, не ужившихся с суровым режимом Петровского времени. Пришельцам давали хлеб и деньги за работу, но зато они поступали в полное распоряжение своих новых господ, как рабы. Беглые были совершенно бесправными людьми. Из них вырос особый тип рабочих, который был в состоянии вынести нечеловеческий труд на железоделательных заводах – жилистые, могучие руки, согнутые

спины и крепкая поступь. Вопрос о рабочей силе был решён благоприятно для заводчиков указом императрицы Анны Иоановны в 1738 году – тогда все «пришлые» были записаны за Демидовыми навечно с освобождением от рекрутчины. После смерти Акинфия Демидова осталось 30 тысяч душ крестьян, навеки закрепощённых за владельцем.

Основателям Демидовского рода судьба дала в распоряжение громадный запас «живой силы», рабочих и крестьян, мозолистыми руками которых Демидовы «загребали жар», вытягивая из них последние силы. Со стороны хозяев к рабочим было полно злоупотреблений и жестокостей: их изнуряли непосильным трудом, подвергали свирепым наказаниям. Это был век жестоких нравов, беспощадного отношения к простому народу, жизнь человека ценилась мало. Невыносимые условия жизни и работы разразились волнениями на Уральских заводах в 1760-1764 годах.

Демидовы, Никита и Акинфий, сами вышедшие из крестьянства, не позволяли себе особых жестокостей, были строги, но справедливы. Акинфий, привыкший к единоличной и безграничной власти, был способен на жестокие и смелые «выходки». Его политика заключалась в том, чтобы всячески мешать деятельности ненавистных ему «государевых заводов». Серьёзные и многолетние разногласия и столкновения были у него с Василием Татищевым, назначенным в 1720 году начальником уральских казённых заводов, человеком образованным, предприимчивым, с обширными полномочиями и сильным характером. Он серьёзно допекал своего старого врага Акинфия Демидова, и положение Акинфия в ту пору представлялось печальным, хотя, в конце концов, распря между ними закончилась вполне благоприятно для Демидова. Акинфий был ловким человеком, он умел угождать сильным мира сего и вскоре снискал расположение любимца государыни – Бирона, и, вероятно, благодаря его всемогуществу все доносы на Акинфия рассыпались в прах. У Демидова были крупные благодетели около самого царя. Один адмирал Фёдор Матвеевич Апраксин мог многое для него сделать, не говоря уже о знаменитом «пирожнике», светлейшем князе Александре Даниловиче Меншикове. Благодаря ловкой политике Акинфий всегда выпутывался из бед. Он сумел угодить и императрице Екатерине I, бывшей когда-то скромною служанкою пастора Глюка. Государыня подтвердила потомственное дворянство Демидова, умевшего прикидываться «ягнёнком». При всяком удобном случае благодарный Акинфий посылал ей ценные подарки.

Акинфий обладал недюжинным умом, необычайной энергией, сильным характером. В его груди билось «железное» сердце: жизнь и

страдания подвластных ему людей были для него пустым звуком. Он был горд, властолюбив, не выносил подчинения. Все эти качества обнаружились в его распре с сильным противником Татищевым. Почти перед самой своей смертью Акинфий взял окончательно верх над «усмирителем башкирских восстаний» – Татищевым. Елизавета именным указом строго воспретила «чинить обиды» Демидову и приказала о заводчике доносить лично ей, «ибо Демидов в собственной нашей протекции и защищении содержаться имеет».

Что же касается супружеской жизни Акинфия, то он разделял участь многих властных людей. Как известно, многие правители, наводившие страх на государства, пред которыми дрожали народы, были, тем не менее, под каблуками у своих супругов. По крайней мере, вторая жена невьянского властелина, Евфимия Ивановна, урождённая Пальцева, имела на супруга большое влияние.

Акинфию ко всем его привилегиям и милостям в 1738 году было предоставлено право, ввиду набегов башкир, построить на заводах крепости с бастионами и вооружить их пушками. Акинфий Демидов вошёл в силу: прежний тульский кузнец стал походить на владетельного князя. У него были верные подданные, войско и флот. Ко всем своим регалиям он уже самовольно присоединил право чеканить монету в своих невьянских подземельях. Демидов вошёл в роль жадного и завистливого заводчика: как ни были необъятны его владения, ему хотелось захватить ещё больше. Имя Акинфия было славно и грозно, но этого было мало для энергичного и честолюбивого кузнеца. Недолго пришлось Демидову чеканить монету и «воровски» добывать серебро. Один работник, служивший у Акинфия, сбежал, и монетчик, опасаясь доноса, поспешил сообщить императрице Елизавете об открытии им рудника. В 1745 году прибыл на Колывано-Воскресенский завод опытный в горном деле Беер, и в декабре того же года он привёз в Петербург 44 пуда алтайского золотистого серебра. Из этого серебра сделали раку для мощей св. Александра Невского.

Открытие рудников благородных металлов были уже последними делами Акинфия Никитича, получившего «за размножение заводов» чин действительного статского советника.

Жизненный путь Акинфия Демидова приближался к закату. Несокрушимого человека смерть застала на пути из Тулы. На старости лет, чувствуя себя уже усталым от жизненной битвы, Акинфий захотел посмотреть на те места, где провёл детство и юность; чувство тоски закралось в его «железное сердце». Возвращаясь на заводы, он почувствовал себя нездоровым, и 5 августа 1745 года Акинфий Демидов

скончался в возрасте 67 лет. Похоронили его на родине, в Туле. Грозный невянский властелин упокоился на небольшом клочке могильной земли.

После Акинфия остались несметные богатства: десятки рудников и заводов, громадные капиталы и 30 тысяч душ крестьян, не считая домов и драгоценностей. Прибавим, что возле Невьянского, Нижнетагильского и других заводов были впоследствии открыты богатейшие платиновые и золотые прииски.

ПОТОМКИ ДИНАСТИИ ДЕМИДОВЫХ.

Прав оказался Акинфий Демидов – из трёх сыновей лишь младший НИКИТА (родившийся 8 сентября 1724 года) унаследовал настоящую фамильную хватку. Ему досталась только треть наследства, но очень скоро его Нижнетагильский завод выплавлял больше чугуна, чем все отцовские заводы вместе взятые. Никите Акинфиевичу хотелось «пробраться в знать» и украсить свою не совсем ещё родовитую дворянскую грудь золотым шитьём камергера. Никита Акинфиевич в молодые годы был близок с великим князем Петром Фёдоровичем (впоследствии император Пётр III), занимавшим у него деньги, за что ему был пожалован орден. Стремясь «вылезти в знать», (явное отличие от отца и деда), Никита Акинфиевич выдал своих двух дочерей за представителей власти и силы, между тем как чудак, брат его Прокофий, питал к дворянству и знати очень недружелюбное чувство. Демидовы были не прочь порою по-мещански скарденничать, например, в споре о разделе имущества после смерти отца.

Имя Никиты Акинфиевича имело известность как грозного и жестокого владельца заводских крестьян. Обидно знать, что человек мог быть таким жестоким к крестьянству, из среды которого он сам недавно вышел. Оба брата, Никита и Прокофий, имея обилие свободного времени, избыток средств и дармового труда, умели «поломаться» безнаказанно над подчинёнными. Несмотря на свои «подвиги», похожие на деяния какого-нибудь африканского царька-деспота, Никита Акинфиевич переписывался с Вольтером!

ПРОКОФИЙ АКИНФИЕВИЧ слыл изрядным шутником, но его чудачества «переходили» всякие границы дозволенного. Однако чудак являлся первым крупным благотворителем из рода Демидовых. Путешествуя за границей, Прокофий Акинфиевич немало удивлял иностранцев своими чудачествами и мотовством. Дочерей своих из нелюбви к дворянам старался выдать за фабрикантов и заводчиков. Прокофий Демидов не особенно любил горное дело, и за бесценок продал доставшиеся ему от отца шесть заводов, в том числе знаменитый

Невьянский, богачу того времени Савве Яковлеву. Теперь производительность Невьянского завода ничтожна, и если бы в этих землях не было большого количества золотых приисков и в селениях кустарного производства невьянских живописцев, то жителям приходилось бы плохо. Необыкновенные по красоте росписные подносы, самовары, шкатулки, мелкая домашняя утварь пользовались большим спросом на любой ярмарке. Заводские умельцы открыли уникальный способ обработки металла, так называемое, «мороженое железо», изделия из него пользовались особым спросом по всей России. Рецепт изготовления «мороженого железа» долгие годы хранился в тайне.

Продолжил семейное дело единственный сын Никиты Акинфиевича, НИКОЛАЙ. Отец оставил ему гораздо большее состояние, чем получил сам. Николай вдвое увеличил капитал. Но однажды он попал во Флоренцию и она представилась ему настоящим раем. Он решил встретить старость в Италии, где он занимал место русского дипломата. Уральские заводы работали без хозяина, приказчики исправно присылали ему деньги. Николай Демидов стал незаурядным благотворителем. Четыре чугунных моста в Петербурге, в том числе и знаменитый Поцелуев мост, – это его подарок нашему городу.

Демидовы известны своими пожертвованиями не только на родине, но и за границей. Может быть, во многих случаях играло немалую роль тщеславие, а не искреннее чувство к полезному делу. Николай Никитич тратил громадные суммы на благотворительность за границей: во Флоренции им основан дом для призрения сирот и престарелых, положен на их содержание особый капитал. Вблизи этого огромного здания, на площади, называемой Демидовскою, благодарные флорентинцы поставили белую мраморную статую благо-творителя, который представлен одетым в римскую тогу и обнимающим ребёнка. Итальянский король сделал Николая Демидова, правнука тульского кузнеца, князем Сан-Донато.

АНАТОЛИЙ, сын Николая Демидова, родился в 1812 году, и годовалым ребёнком был увезён во Флоренцию. Как и его отец он любил этот старинный город Италии. Анатолий получил блестящее воспитание, знал толк в искусствах, владел почти всеми европейскими языками, но по-русски говорил очень плохо. Он был чрезвычайно энергичным и честолюбивым человеком. Большую часть своей жизни провёл в Европе, изредка приезжая в Россию. Известны его охоты и попойки на Урале, этим он приобрёл немалую популярность и за границей.

Подобно многим русским богачам, он никак не мог найти определённого дела, бесцельно шатался по свету, транжиря свои доходы.

Анатолию досталось слишком громадное богатство, чтобы была необходимость упорно работать. В молодости он служил в министерстве иностранных дел, но разве совместима служба с его характером и средствами. Изнеженному богатой жизнью невозможно было тянуть служебную лямку, и Анатолий Николаевич Демидов бросил службу. Богатства сами «валились ему в рот»: в его уральских владениях были открыты платиновые и золотые прииски. Его ежегодный доход оценивался в 2 млн. рублей.

Самое лучшее – отдать доходы в общественное дело, но, к несчастью, по этому назначению деньги идут далеко не всегда, и выбираются менее почтенные способы для расходования капиталов. Чаще всего люди со вкусом собирают художественные и научные редкости. От отца ему досталось собрание картин, мрамора, бронзы и других редкостей, стоивших миллионы. Вещей было так много, что их привезли в Петербург на двух кораблях, и для этого собрания в 1833 году было построено особое здание. Анатолий умножил сокровища новыми приобретениями.

Жил Анатолий Николаевич больше в Париже или на своей роскошной вилле близ Флоренции. Купив княжество Сан-Дonato, Анатолий Демидов вообразил себя князем. У него была гвардия в две или три тысячи человек, одетая в роскошные мундиры. Итальянцы организовывали специальные маршруты дилижансов, чтобы полюбоваться на русские чудеса. А полюбоваться было на что: хрустальные галереи с экзотическими растениями, по которым хозяин гонял на тройке, звенящей бубенцами; зоопарк с тиграми и львами; картинная галерея, по сравнению с которой меркли ведущие музеи мира. Всюду уральский малахит и мрамор. И бесконечные ночные балы и карнавалы.

Громадное богатство обеспечило Анатолию вход в высшие сферы парижского общества. Капитал служил тою силою, которая раскрывала двери самых чопорных салонов. Цвет парижской знати собирался в салоне принцессы Матильды. И вот, в 1841 году правнук тульского кузнеца стал мужем родной племянницы Наполеона I, графини Матильды де Монфор. Фамилия тульского кузнеца породнилась с домом изгнанника острова св. Елены.

Императору Николаю I не нравилась женитьба Анатолия Демидова на родственнице его политического противника. Не по душе было и то, что князь Сан-Дonato транжирил свои богатства за границей.

Но не была забыта Демидовыми родина. Анатолий вместе с братом Павлом пожертвовали 200 тысяч рублей на Николаевскую детскую

больницу, за что их назначили потомственными попечителями этой больницы.

Благодаря Анатолию Демидову Россия обрела знаменитую картину Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Демидов и Брюллов вместе ездили на раскопки Помпеи, погибшей от извержения Везувия. Здесь художник выразил желание написать картину об этой страшной трагедии. Демидову идея понравилась, и он обещал купить картину. Через несколько лет полотно было готово. Картина произвела настоящий фурор. Ею восторгались в Риме, в Милане, в Париже. Брюллов на короткое время стал самым популярным художником Европы. На волне популярности Брюллов взял с Демидова 40 тысяч франков, умопомрачительную по тем временам сумму. Демидов привёз картину в Россию и верноподданно преподнёс Николаю I. Анатолию Демидову очень хотелось приобрести расположение русского государя.

Анатолий Николаевич Демидов умер бездетным вдали от родины, в Париже, 16 апреля 1870 года. Титул князя Сан-Донато было разрешено носить в России только племяннику Анатолия – Павлу Павловичу, к которому перешло и всё неисчислимое богатство дяди.

Старший брат Анатолия, ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ДЕМИДОВ, будучи богатейшим и интереснейшим человеком, был довольно некрасив и нескладен, вдобавок, больным. Но он был человеком основательным. Именно он управлял отцовскими заводами. Именно Павлу Демидову пришла в голову мысль об учреждении ежегодной Демидовской премии. Двадцать тысяч рублей в год – деньги для него небольшие, он ворочал миллионами. Четыре человека раз в год получали премию: среди них Менделеев, Пирогов, Сеченов, Крузенштерн и не менее известные и достойные русские учёные, врачи, писатели... Есть мнение, что Альфред Нобель учредил знаменитую премию, «подглядев» в юности церемонию награждения Демидовской премией своего учителя, профессора Зимина. В последние годы традиция вручения Демидовской премии возобновилась. Появился настоящий Демидовский орден – золотой крест с бриллиантами, к нему – серебряная звезда с девизом Демидовых «Делом, не словом». Среди орденосцев – Борис Ельцин, Владимир Путин...

Осенью 1836 года Петербург обсуждал сенсационную новость: самый богатый жених России, 38-летний Павел Демидов, женится на 27-летней красавице Авроре (Авроре Карловне Шернваль фон Валлен, шведской баронессе). Существует мнение, что в её честь, одной из самых красивых женщин Петербурга, император Николай I повелел назвать парусный фрегат, вошедший в состав Балтийского флота в 1835 году. Под

конец её жизни, в 1900 году, по просьбе уже Николая II, Авроре Карловне сообщили, что спущенному на воду крейсеру дали её имя. «Только бы это не сказало трагически на его судьбе» – ответила она. Но трагический залп «Авроры» всё таки прозвучал в октябре 1917 года, знаменуя начало революционной эпохи и конец царской власти.

Дважды Аврора отказывала Павлу Демидову, но это его не смущало, как и то, что все, кто до этого сватались к «роковой Авроре», либо бесследно исчезали, либо умирали до венчания. Наутро после свадьбы Павел сделал жене королевский подарок – платиновую шкатулку, в которой лежало уникальное жемчужное ожерелье, а рядом – бриллиант «Санси», украшавший когда-то корону французских королей и купленный Павлом за миллион рублей ассигнациями. Весной 1838 года супруги Демидовы отправились в путешествие по Европе. В октябре 1839 года в Германии у них родился сын. Счастью родителей не было предела! Но неожиданно здоровье Павла Николаевича резко ухудшилось и 25 марта 1840 года он скончался.

Шесть лет после смерти мужа Аврора Демидова-Шернваль не снимала траура. Вновь она вышла замуж лишь в 1846 году – за Андрея Карамзина, сына известного историографа. Их счастье было разрушено Крымской войной. Андрей Карамзин погиб в рукопашной схватке с турками. Надо сказать, что жизнь Авроры часто омрачалась утратами близких. Аврора Карловна Демидова-Карамзина скончалась 13 мая 1902 года в возрасте 93 лет на своей вилле в Финляндии и была похоронена на Старом кладбище Гельсингфорса.

Единственный сын супругов Павла и Авроры Демидовых – ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ ДЕМИДОВ закончил юридический факультет Петербургского университета. После его окончания, уехал в Париж в качестве атташе посольства. В те годы Аврора Карловна с сыном поддерживала благотворительные заведения, созданные её первым мужем. В 1869 году Павла Павловича вызвали в Россию. Он получил пост на Украине, несколько лет он был киевским головой. Первая жена Павла Павловича умерла после рождения сына. Через некоторое время он женился второй раз, и у Авроры Карловны появились новые внуки и внучки. Но в январе 1885 года Павел неожиданно умер, не дожив до 46-ти лет. Похоронен Павел Павлович Демидов, князь Сан-Донато на Урале, среди своих необъятных владений.

ЗАКАТ ДЕМИДОВСКОЙ ИМПЕРИИ.

В начале нашего повествования стоят две крупные фигуры тульских кузнецов – Никиты и Акинфия, людей с железной волей, оказавших большие услуги горному делу в России и оставивших громадное богатство своим потомкам. Невьянские владыки по своей стихийной мощи и неодолимой энергии, могли быть для поэтов-романтиков прекрасными героями. Им пришлось действовать не проторённым путём, а самим всё создавать. Другое дело мы встречаем у потомков. Громадное богатство досталось им без всяких трудов. Но потомкам пришлось жить при иных веяниях: им хотелось и «невинность соблюсти и капитал приобрести». Но, подтверждая евангельскую истину, «богатым труднее достичь нравственного удовлетворения, чем верблюду пройти сквозь игольное ушко».

Закат демидовской империи... Есть искушение свалить всё на революцию, но начался закат задолго до Великого Октября. На протяжении двух веков семейное дело Демидовых непрерывно делилось между многочисленными наследниками, которые зачастую мало интересовались доставшимися им заводами. Заработанный предками капитал позволял им безбедно жить, причём часто не на родине, а за границей.

Потомки представляли полнейший контраст с предками. Первые Демидовы брались за великие дела, открывали новые месторождения, строили заводы, умножали свои капиталы, и умерли уставшими и измученными. Потомки, рассеивая свою тоску, исколесили вдоль и поперёк Европу, бросали щедрою рукою миллионы, но наследие, оставленное им, было так громадно, что безумные траты не расстраивали их богатств.

Предки были чистокровно русскими людьми – потомки стали истыми европейцами, почти не говорили по-русски, большую часть жизни многие из них провели вне родины. Тульские кузнецы, Никита и Акинфий, были женаты на простых женщинах из народа, Анатолий Демидов был мужем родной племянницы Наполеона. Никита жил в избе, с кузницею во дворе, сын – в больших каменных палатах. Отец не брал в рот хмельного – сын задавал лукулловы пиры, носил кафтан и парик, а внук переписывался с Вольтером! Разумеется, роскошь Акинфия в большой степени обуславливалась деловыми соображениями. Он, как и Никита, был приобретателем: «расточители» и «прожигатели» проявились в их потомстве. Предки оставили прочный след в истории России – потомки

промелькнули лишь блестящими метеорами на фоне русской жизни, рассыпая своё золото для утоления угнетающей их скуки.

Санкт-Петербург, октябрь 2017 года

Конспект составлен Л.Дмитриевой по книгам:

«Жизнь замечательных людей» Ф.Павленкова

«Великие династии» М.Гринёва и Д.Шиханова

«Демидовский временник» исторический альманах за 1994 год

**«Жизнь замечательных уральцев. Мамин-Сибиряк» Н.Паэгле
журнал «Автобус» за 2004 год, № 5,6**